

Глава 116 Преимущества правдивости

Половина жареной курицы в обмен на три таблички с именами.

Это завышенная цена жареной курицы, и у нее в руке табличка с именем, и она очень сдержанно в сердце, чтобы обменять его на жареную курицу.

"Есть ли такое сотрудничество?"

Минджу заставила себя не взрываться.

Клэри обнаружила, что после драки ее желудок стал еще голоднее, и у нее больше не было сил лопнуть.

Эти двое все еще находятся в кооперативном состоянии и должны принимать во внимание чувства своих партнеров.

"Ты не хочешь, тогда я съем!"

Слова Чэнь Синь заставили Минь Чжу почувствовать, что значит быть беспомощным.

Сделать это?

Не будучи в состоянии победить Чен Синь, эта мысль была прямо схвачена.

Взяв три таблички с именами и обменяв их на жареную курицу, такой бизнес с деньгами, она почувствовала, как будто она была в слезах.

"Я меняюсь!"

Мён Чжу почувствовала, как ее сердце порезано, как нож.

Глядя на жареную курицу, которую она так старалась обмануть у кого-то другого.

Когда она, наконец, добралась до рук Чен Синь, ей потребовалось вытащить три таблички с именами в обмен на половину жареной курицы.

Такой дефицит, не для того, чтобы его съесть, а для того, чтобы его съесть.

Получив три таблички с именами, Чэнь Синь дал Мин Чжу половину жареного цыпленка.

"Если этого недостаточно, то для тебя еще есть тарелка супа!"

Чен Синь Синь достаточно любезен, чтобы сказать.

Суп лекарство, которое он варил, был огромный горшок, и это займет много времени для одного человека, чтобы закончить его.

Влияние демонических зверей в сфере секты было более чем в десять раз выше, чем в врожденном царстве, а польза для Мин Чжу была еще больше.

Просто после одного стаканчика и жареного цыпленка в руке, Минджу не потерпит.

"Или тебе самому нравится, я не благословен!"

Минджу поспешно отказался.

Думая о таком суповом лекарстве, даже жареный цыпленок в твоей руке менее соблазнителен наполовину.

Видя, что Минчжу был неблагодарным, Чэнь Синь также не заставляет себя, сосредоточившись на устранении жареной курицы в руках и продолжая варить его суп лекарства, трое из которых были пойманы, казалось, были забыты.

Четверть часа спустя!

"Какого черта ты хочешь?"

Человек, которого поймали, не смог устоять.

Минчжу и Чэнь Синь, оба игнорировали их, заставляя их чувствовать, что смысл существования стал очень низким.

Именно то, что с ними должно было произойти, было прямолинейно, не сказав ни слова, и просто есть жареную курицу, делало их очень неудобными.

"Ты, кто еще может ходить?"

Чен Син внезапно сказал.

И, интересно, какова была его цель, когда он задал этот единственный вопрос.

Которые все еще могли ходить, и даже если бы они могли, они не осмелились бы убежать с силой Чэнь Синь и Минь Чжу.

Если этот вопрос будет задан для того, чтобы продолжать прикладывать к ним руку, то все равно лучше оставить его незавершенным.

"Я больше не могу ходить!"

"Я тоже больше не могу ходить!"

Два человека ответили быстро.

Не зная цели Чэнь Синь, они могли только выбрать, вариант, который все еще считается полезным для них.

Оставался еще последний человек, под пристальным взглядом Чэнь Синь, неспособный ходить по этому предложению, в конце концов, неспособный его произнести, может только обвинить своего сообщника, схватившись за слова слишком быстро.

"То есть, ты все еще можешь ходить?"

Чен Синь говорил с большой уверенностью.

Он задавал вопросы, но утверждал другого человека и должен был уметь ходить.

Услышав вопрос Чэнь Синь, последний человек, с несколько подавленным выражением, казалось, отказался от всего.

"Все еще ходячий!"

Последний вышел.

В крайнем случае, это не принесет ему никакой пользы, если он пострадал от ядовитой руки, которая оставила его без возможности двигаться.

Если ты хочешь винить в этом, то это потому, что он медлительный, вот почему он такой.

"Тогда иди!"

Слова Чен Синь напугали всех.

Задавая вопрос, все еще можно действовать, это освободить людей.

При таком хорошем развитии событий подросток, который думал, что с ним случится что-то плохое, и два подростка, которые говорили, что не могут даже пошевелиться, думали, что с миром что-то не так.

"Я могу ходить!"

"Только что у меня была судорога в ноге, теперь мне лучше и я все еще могу бегать быстро!"

Остальные двое не хотели пропустить этот.

Для них, несомненно, было бы хорошо, если бы им было так легко уйти.

"Ребята, вы правда еще можете ходить?"

Чен Синь подтвердил это взбучкой.

Если бы его можно было ходить, не отвечая честно только сейчас, а теперь говорить, что его можно ходить, это должно было бы вызвать у него подозрения.

Нельзя также сказать, что они сомневаются, что этим двоим не повезло.

"Конечно, он все еще может ходить!"

"Без проблем!"

Один из них даже встал.

Эти двое мужчин верно поклялись, что они все еще могут ходить, и это было для того, чтобы бороться, чтобы заставить Чэнь Синь отпустить их.

Для них, чтобы иметь возможность уйти, они ошибочно думали, что до тех пор, пока они могут ходить, они могут уйти.

"Свяжите их обоих!"

Чэнь Синь сказал Минчжу.

После того, как я спросил раньше, у обоих еще есть подвижность, лучше их связать.

"Хорошо!"

Жемчужина движется быстро.

Одно движение до того, как двое мужчин отреагировали, отрезав возможность побега.

"Ты еще не уезжаешь, ты пытаешься сопровождать их?"

Чен Син слегка нахмурился.

Он позволил подростку, который ушел первым, наблюдать за всем процессом, если другая сторона не уйдет, Чэнь Синь не будет возражать против того, чтобы связать еще одного.

"Я ухожу!"

Подросток сбежал в приступе.

Жемчужина была связана, эти два неудачливых подростка.

Веревка, которая использовалась для работы с врожденным царством, была относительно особенной, и Мингжу также намеренно усугубляла травмы обоих.

"Вы отвечаете честно, и несколько ваших сообщников, любой силы, могут пощадить ваши жизни!"

Похоже, у Чэнь Синь был обычный разговор.

На одном очень хорошем примере Чэнь Синь отпустил своих соратников, доказав, что слова Чэнь Синь все еще заслуживают доверия.

Предавая информацию о своих товарищах, они спасут свои жизни, а если не сделают этого, то сделают.

После сравнения того, что видела Жемчужина, они дали очень подробный отчет об этой информации.

Входя в пробное пространство, это было некоторое время, за исключением тех, кто имеет меньшую силу, кто знал или сформировал команду для получения прибыли, многие люди.

Команда из двенадцати человек, в дополнение к двум, которые остались здесь, было еще десять человек.

"Ты собираешься, подождать, пока они все придут сюда?"

Мин Чу видел мысли Чэнь Синя.

Отпустить одного человека специально - это заставить другого вернуться и переместить помощь.

Для других, возможно, столкнуться с осадой десяти - это очень опасно.

Тем не менее, Чэнь Синь был уверен, что он может победить эти десять человек и получить их таблички с именами, такая хорошая возможность не будет упущена.

"Хочешь глоток супа, подожди драки, она может быть напряженной!"

Чэнь Синь любезно попросил.

Ждать прибытия этих десяти человек, с состоянием Мин Джу, в разгар битвы было относительно невыгодно.

Питьева большая миска тонизирующего лекарства суп, полный в любом случае, играл с ее сильными сторонами.

"Даже если меня убьют, я не буду пить!"

Минджу отказался сказать.

После одной выпивки не может быть и второй.

Думая о таком ужасном зелье для супа, она могла бы с тем же успехом дать ей умереть, если бы она выпила его снова.

"Это было бы стыдно!"

Чен Син сделал вздох.

Жаль, что он был единственным, кто наслаждался таким хорошим лекарством от супа.

Наблюдая за тем, как Чэнь Синь намеревается открыть штатив, Мин Чжу сразу же побежала наветренная, ей не понравился запах.

Этим двум связанным подросткам не так повезло.

Будучи выкуренным от запаха лекарства от супа Чен Синь, он был настолько головокружителен, что его чуть не вырвало от всего этого, даже если это было что-то, что он съел.

К тому времени, как Чэнь Синь закончил пить и собирал вещи, он обнаружил, что кто-то приехал.

"Деятельность после еды полезна для тела!"

Чен Синь ускорил темп упаковки.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852264>